

УДК 335.332 + 323.27 + 94(470)“1917”

А. П. Павленко

КОНФЛИКТЫ ОФИЦЕРОВ С НИЖНИМИ ЧИНАМИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ (МАРТ 1917 – МАРТ 1918 гг.)

В статье рассматриваются конфликтные ситуации между офицерами Черноморского флота с одной стороны, нижними чинами, комитетами и Советами — с другой, в ходе революционных событий 1917 г. и в начале Гражданской войны. В основу исследования положено использование просопографического метода. Выявлены наиболее распространенные обвинения, выдвигавшиеся в адрес офицеров. Сформулированы причины конфронтации командного состава с подчиненными.

Ключевые слова: революция 1917 г.; Черноморский флот; офицерский корпус; судовые комитеты; Севастопольский совет военных и рабочих депутатов; просопография.

Для вооруженных сил одним из последствий революции 1917 г.¹ было размежевание личного состава и демократизация армии и флота. Быстро шел процесс разложения дисциплины в воинских частях. Ярким проявлением этих процессов был рост числа конфликтов между матросами и солдатами с одной стороны, и офицерами — с другой. Против командного состава могли выступить Советы и комитеты различных уровней.

В фокусе внимания историков находятся матросские самосуды над офицерами, произошедшие на Балтийском флоте в марте 1917 г., на Черноморском — в декабре 1917 г. и марте 1918 г. Эта тема рассматривается в диссертациях [Елизаров; Панова], монографиях [Волков; Зарубин; Смолин; Пученков], ряде статей [Лобыцын, Дядичев; Крестьянников, 2004; Киличенков; Назаренко, 2010]. Но гораздо меньше внимания историков уделяется проблеме конфликтов командного состава с нижними чинами, которые происходили в течение всего революционного периода. К данной теме обращались и мемуаристы, и исследователи. Однако, за редким исключением [Крестьянников, 2006], они ограничивались описанием отдельных эксцессов или общим анализом их происхождения.

Для понимания сути процессов, происходивших в вооруженных силах в 1917 г., необходимо подробнее разобрать проблему конфронтации офицеров и нижних чинов. В многочисленной архивной делопроизводственной документации отражен процесс зарождения, развития и завершения конфликтов. Дополнительная информация содержится в периодической печати 1917–1918 гг., публиковавшей официальные решения следственных комиссий Советов и революционных трибуналов, и иногда описания происходящих инцидентов. Ряд участников противостояний с подчиненными оставили воспоминания, освещавшие эти события.

¹ В современной российской историографии события 1917 г. рассматриваются и как единый революционный процесс, и как две революции (Февральская и Октябрьская). Мы поддерживаем первую точку зрения, и, исходя из этой интерпретации, используем термин «Революция 1917 г.» для обозначения всей совокупности произошедшего в 1917 г. [обзор историографии данной темы см.: Ерофеев; Чураков].

Обращение к личностям офицеров, втянутых в инциденты с нижними чинами, позволяет персонифицировать и, следовательно, лучше исследовать эти явления. Такую возможность дает использование просопографического метода — изучение массовых источников для создания на основе статистического анализа их информации «коллективных биографий» различных социальных групп. В современной исторической науке данный метод активно применяется [см. подробнее: Юмашева].

Нами была создана специальная просопографическая база данных. В нее вносились информация об офицерах, классных медицинских чинах и военно-морских чиновниках Черноморского флота, также учтены сведения о представителях администрации торговых судов, мобилизованных в состав действующего флота, т. к. по своему статусу они были близки к обер-офицерам военного времени. На каждого человека была составлена карточка, в которой зафиксированы его биографические сведения и обстоятельства конфликта.

Командный состав флота в 1917 г. представлял сложную структуру. Его основу составляли чины флота (строевые и специалисты). Техники, обслуживающие машины корабля, формировали группу инженер-механиков [ПСЗРИ-3, т. 33, отд. 1, № 38999]. Отдельно выделялись офицеры пяти специальных корпусов — морской артиллерии, гидрографов, корабельных инженеров, флотских штурманов, инженеров и техников морской строительной части [ПСЗРИ-1, т. 9, № 6568; ПСЗРИ-2, т. 1, № 755; т. 2, № 1028; т. 12, отд. 1, № 10488; ПСЗРИ-3, т. 5, № 3056; т. 32, отд. 1, № 38473]. Сложной по составу была категория чинов по Адмиралтейству. В нее входили офицеры, служившие в береговых должностях или переведенные из армии; произведенные из матросов и кондукторов, из мобилизованных моряков торгового флота или окончившие специальную школу прапорщиков флота [Свод, кн. 8, с. 94, 206, 208, 223, 225–227; Назаренко, 2011, с. 49]. Офицеры-юристы составляли военно-морское судебное ведомство [ПСЗРИ-2, т. 42, отд. 1, № 44576]. Медики и военно-морские чиновники имели гражданские классные чины [Свод, кн. 8, с. 62].

В ходе исследования были установлены личности 218 офицеров, классных чинов и представителей администрации транспортных судов, имевших различные столкновения с подчиненными в рассматриваемый период.

Морские офицеры составляют большинство — 162 из 218 (74,2 %) от всех лиц, конфликтовавших с нижними чинами. По состоянию на 1 января 1917 г. на Черноморском флоте служили 1463 офицера [Гречанюк, Попов, с. 5], таким образом, в противостояния были втянуты 11,1 % из них. Сухопутных офицеров среди участников эксцессов 39 человек (17,9 %), представителей администрации торгового флота — 10 человек (4,6 %), военно-морских чиновников — 4 человека (1,8 %) и врачей — 3 человека (1,4 %).

На первом месте по числу столкновений с подчиненными находятся чины флота. Их доля на Черноморском флоте по состоянию на апрель 1916 г. составляла 52,5 % [подсчитано по: Список, с. 31–470]. Однако процент данных офицеров, конфликтовавших с матросами (71,6 %), почти в полтора раза выше их удельного веса.

Сыграл свою роль тот факт, что они исполняли обязанности вахтенных начальников, командиров строевых рот, кораблей, портов, соединений и др., тем

самым обладая большим объемом дисциплинарной власти и полномочиями контролировать нижних чинов, по сравнению с другими офицерами [Свод, кн. 17, с. 10–20]. Вследствие этого возникало больше возможностей для конфронтации с матросами. Сказывались и социально-психологические причины. По своему происхождению чины флота были по преимуществу дворянами, впитавшими существовавшие традиции обращения с подчиненными и привыкшими, в силу своего статуса, к беспрекословному выполнению своих приказов. Падение дисциплины среди матросов в 1917 г. вызывало острые столкновения с офицерами, пытавшимися бороться с разложением экипажей.

По удельному весу (16,7 %) на втором месте находятся конфликты с чинами по Адмиралтейству. Их доля на Черноморском флоте составляла 28,5 % [подсчитано по: Список, с. 745–904]. Большая часть этих офицеров служила на вспомогательных судах и в береговых частях. Их роль была ниже, чем у чинов флота, социальное происхождение более демократичным.

Процент конфликтов инженер-механиков с матросами был низким (8 %). В составе Черноморского флота их было 13,2 % [подсчитано по: Список, с. 475–609]. Они не командовали строевыми ротами и кораблями, соответственно, имели меньше возможностей проявить свою власть. Однако инженер-механик имел дисциплинарные полномочия по отношению к непосредственно подчиненным матросам [Свод, кн. 17, с. 11, 15–16]. Но обслуживание техники требует более уважительного обращения с нижними чинами. Отношения между техниками-профессионалами были лучше, чем у строевого офицера с подчиненными ему матросами [ГАРФ, ф. Р-6378, оп. 1, д. 1, л. 35].

Удельный вес офицеров специальных корпусов на Черноморском флоте составлял 4,8 % [подсчитано по: Список, с. 614–744]; из числа участников столкновений их было 2,5 %.

Среди мест базирования Черноморского флота по числу конфликтов безусловным лидером являлся Севастополь: 153 человека (при этом одно и то же лицо иногда было участником двух столкновений). Такое большое число инцидентов объясняется тем, что в Севастополе базировалось большинство кораблей и береговых частей. В других портах и местах дислокации частей эксцессов с командным составом было гораздо меньше: в Батуме — 12 человек, в Одессе — 11, в Николаеве — 6, в Керчи — 4.

По частоте предъявления того или иного обвинения к офицерам со стороны подчиненных и выборных органов на первом месте была контрреволюционность. Под это определение попадала критика негативных сторон революционных порядков, Временного правительства, а позже Советской власти; сочувственные высказывания о старом строе, монархии и т. д. Однако из 50 предъявленных обвинений на данный момент в источниках нами выявлено всего три случая, когда, с точки зрения органов революционной власти, это признавалось справедливым.

Подчас незначительные критические замечания командиров, их недовольство «беспорядком» могли интерпретироваться как контрреволюция. Например, капитану по Адмиралтейству Г. Н. Григорьеву было предъявлено обвинение в нелояльных высказываниях о новом строе. Матросы обратили против него фразу «Рано дали гражданство — нужно было обождать» [РГАВМФ, ф. Р-181,

оп. 1, д. 43, л. 10 об.]. Нередко против офицеров выдвигались обвинения, основанные на их словах, произнесенных в эмоциональном запале или тех выражениях, которые солдаты и матросы неправильно поняли.

На втором месте следуют претензии, связанные с плохим отношением к нижним чинам со стороны командира. На третьем — грубость и оскорбления подчиненных. Зачастую эти дела имели под собой реальные основания. Отметим, что 12 случаев из 20, когда офицера обвиняли в грубости, приходится на март-апрель 1917 г. Т. е. матросы и солдаты в первые дни революции «вспоминали обиды» и стремились наказать офицеров, которые плохо с ними обращались «при старом режиме». Некоторые из них серьезно не изменили своего отношения к нижним чинам и после февраля 1917 г., что в новых условиях стало одной из причин конфликтов. Например, 25 марта 1917 г. командиру эсминца «Гневный» капитану 2 ранга В. И. Медведеву подчиненные в числе претензий предъявили обвинение в «неуважении к личности матроса». Из показаний моряков следует, что они ставили в вину В. И. Медведеву грубые высказывания в свой адрес, имевшие место уже после начала революции [РГАВМФ, ф. 609, оп. 2, д. 926, л. 37 об., 40].

19 человек пострадало из-за причастности к подавлению революционного движения на Черноморском флоте (восстаний моряков 1905 г. и несостоявшегося выступления 1912 г.), плохого отношения к политическим арестованным. Обычная ситуация — победившая революция наказывает тех, кто ранее проявлял усердие в борьбе с ней. Донося о матросах-подпольщиках, командный состав исполнял свой долг службы перед государством, которому присягал на верность. А по мнению революционеров, эти офицеры совершили преступление и должны были быть наказаны.

Бывший командир крейсера «Память Меркурия» в 1912 г. (один из кораблей, на котором готовилось восстание моряков) контр-адмирал Н. Г. Львов на заседании Севастопольского революционного трибунала 30 декабря 1917 г. говорил, что «он исполнял лишь приказания начальства и долг службы». «Он предателем никогда не был, а матросов выдавали их же товарищи, как командир, по долгу присяги и службы он не мог утаивать то, что происходит на судне». В итоге Н. Г. Львов был осужден на 10 лет заключения [Крымский вестник, 1918, 4 января, № 1].

Со стороны Советов было распространено преследование офицеров за финансовые злоупотребления (14 случаев). В этом вопросе учреждения новой власти выполняли функции дореволюционных следственных органов, рассматривавших материальные претензии и преступления.

Выдвижение обвинений, как правило, было формализованным. (Конечно, в условиях 1917 г. неизбежны были нарушения существовавшей процедуры рассмотрения конфликта). Претензии формулировались на общем собрании команды и оформлялись протоколом. Затем судовой или береговой комитет передавал это в местный Совет. Другой вариант развития событий — в выборные органы поступали заявления от отдельных матросов или солдат.

В структуре Севастопольского совета была специальная следственная комиссия и летучие отряды, оперативно посещавшие корабли и части с целью разрешения конфликтных ситуаций и получения информации. Следственная комиссия

производила опрос свидетелей, сбор материалов и выносила решение по итогам расследования. В марте-апреле 1917 г. постановления следственной комиссии утверждались на заседаниях исполкома Севастопольского совета (до 30 марта 1917 г. — Центрального военного исполнительного комитета), позже от такой практики отказались из-за перегруженности текущей работой. Аналогично работали демократические органы в других базах флота.

Стоит отметить, что Севастопольский совет играл важнейшую общественно-политическую роль в Причерноморье, поэтому он рассматривал дела о конфликтах, которые происходили не только в Севастополе, но и в других портах. В главную базу флота пересылались собранные материалы или члены Совета отправлялись в командировки.

В отдельных случаях приказом по флоту создавались специальные комиссии из лиц, назначенных командующим, и членов Советов, по выбору последних.

После установления советской власти в Севастополе, 26 декабря 1917 г. был создан революционный трибунал. До 26 января 1918 г. он рассмотрел 15 дел по обвинению офицеров различных деяниях. Из них шестеро были оправданы, пятеро осуждены на сроки от 6 месяцев до 16 лет, в отношении четырех не обнаружены сведения о приговорах. Все пятеро осужденных стали жертвами матросских самосудов 23 февраля 1918 г. [Крымский вестник, 1918, 4–6, 14–16, 23, 25, 28 января, № 1–3, 8–9, 15, 17, 20; РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 78, л. 14–15 об.; ф. Р-183, оп. 1, д. 45, л. 49, 52]

Трибунал действовал по ускоренной схеме судопроизводства, дело слушалось в течение одного дня. В то же время суд имел открытый, состязательный и гласный характер, проходил в присутствии подсудимого. По итогам процесса, после совещания (иногда длившегося несколько часов), заседатели трибунала выносили приговор.

Обращение к тому, как быстро рассматривались дела, позволит определить, насколько эффективно и оперативно действовали выборные органы революционной демократии. Для 32 дел удалось установить даты начала конфликта и дату принятия Советом (или его комиссиями) окончательного решения. Среднее значение этого промежутка времени составляет 23 дня. Причем в 14 случаях этот срок не превышал одной недели. К затягиванию процесса расследования приводило то, что один и тот же инцидент могли рассматривать несколько учреждений. Таким образом, выборные органы старались работать быстро и эффективно, стремясь оперативно разобрать и погасить конфликты.

Командование также вынуждено было реагировать на происходящее. Хронологически первый случай произошел на линкоре «Императрица Екатерина Великая» в ночь с 3 на 4 марта 1917 г. Матросы заподозрили мичмана В. Я. Фока в намерении взорвать корабль. В итоге он застрелился в каюте [Крымский вестник, 1917, 7 марта, № 60]. После этого команда дредноута потребовала удалить с корабля всех офицеров с «немецкими» фамилиями. По просьбе командира корабля на его борт прибыл командующий флотом вице-адмирал А. В. Колчак, сумевший стабилизировать ситуацию [Жуков, с. 15–16].

В дальнейшем, по мере нарастания числа конфликтов, командующий использовал гибкую тактику, активно сотрудничая в разрешении эксцессов

с демократическими органами. Так продолжалось до середины мая 1917 г., когда произошло столкновение А. В. Колчака с Севастопольским советом, связанное с арестом генерал-майора флота Н. П. Петрова. Следственная комиссия задержала генерала по обвинению в финансовых злоупотреблениях без санкции командующего, что привело к острому конфликту с А. В. Колчаком [Допрос, с. 70, 72–74; Жуков, с. 52–60; РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 13, л. 94 об.–95; ф. Р-187, оп. 1, д. 333, л. 16, 18, 19].

После того, как 6 июня 1917 г. под давлением нижних чинов и Севастопольского совета А. В. Колчак оставил свою должность, пришедший ему на смену контр-адмирал В. К. Лукин (а затем контр-адмирал А. В. Немитц) продолжил политику сотрудничества с Советом и компромиссов в разрешении инцидентов между командным составом и матросами.

Всего за весну-осень 1917 г. по источникам удалось проследить позицию командования в отношении 43 лиц из рассматриваемой совокупности. В 36 случаях конфликт приводил к тому, что офицер покидал свою должность. Это происходило как в форме прямого отстранения, так и имело более «мягкие», замаскированные формы. В десяти эпизодах это было представлено как перевод на другое место службы, в пяти — предоставление отпуска «по болезни», в трех — поездка в командировку. С другой стороны, в отношении шести командиров после отстранения от должности начиналось прокурорское следствие и их отдали под суд.

Для пяти человек инцидент закончился наложением дисциплинарных взысканий (порицания и выговоры). В делах генерал-майора Н. П. Петрова и командира эсминца «Жаркий» лейтенанта Г. М. Веселаго вице-адмирал А. В. Колчак занял принципиальную позицию. В случае с Г. М. Веселаго командующий флотом попытался расформировать экипаж, изгнавший командира, и вывести корабль из кампании [Приказы, ч. 4, № 2299; РГАВМФ, ф. Р-187, оп. 1, д. 333, л. 31]. Дело «Жаркого» сыграло большую роль в дестабилизации обстановки на Черноморском флоте и уходе А. В. Колчака с должности командующего. В итоге эсминец вернулся в кампанию, вместо Г. М. Веселаго был назначен другой командир, а лейтенант отправлен в отпуск «по болезни» [Приказы, ч. 4, № 2441, 2442, 2671].

Согласно материалам расследований, обвиняемые для своей защиты также использовали формализованные процедуры, обращаясь в Советы. В нескольких случаях это приносило положительный для офицеров результат.

В весенние и летние месяцы 1917 г. характерным явлением были требования подчиненных отстранить от должности или сменить командира. Всего с марта по август матросы и солдаты выступали за применение этой санкции к 28 офицерам. Эта тенденция пошла на убыль осенью 1917 г. За сентябрь–ноябрь таких дел выявлено всего семь. В декабре, в разгар севастопольских антиофицерских выступлений и самосудов, данных случаев в изученных источниках отражено всего два. В начале революции нижние чины требовали от командования и Советов смещения неугодных офицеров. Однако по мере разложения вооруженных сил и радикализации настроений личного состава таких командиров стали просто арестовывать, зачастую не спрашивая мнения вышестоящих инстанций или демократических органов.

96 человек из 218 (44 %) в момент конфликта или расследования брались под стражу, или делались попытки их арестовать. Большинство задержаний пришлось на декабрь 1917 г. В Севастополе в середине этого месяца прокатилась волна матросских выступлений против офицеров, сопровождавшаяся убийствами и многочисленными обысками и арестами. Удалось установить 34 личности командиров, задержанных в это время.

Обращает на себя внимание следующая тенденция. Начиная с декабря 1917 г. команды нередко требовали и добивались освобождения своих командиров. Из 58 лиц, факт ареста которых с декабря 1917 г. по март 1918 г. был зафиксирован в базе данных, так было в отношении 16 (27,6 %) человек. В середине декабря 1917 г. комитет Минной дивизии Черноморского флота решил арестовать всех офицеров этого соединения. Однако экипаж эсминца «Беспокойный» добился того, что пятеро из шести взятых под стражу офицеров корабля были отпущены из тюрьмы [Шрамченко, с. 51–57].

Иногда подчиненные сначала арестовывали офицера, а затем ходатайствовали об его освобождении. В середине декабря 1917 г. в Севастополе на подводной лодке «Кашалот» были задержаны лейтенант Б. Е. Пчельников и инженер-механик мичман В. А. Брискин. Однако уже 22 декабря 1917 г. общее собрание команды субмарины заявило о взятии их на поруки. 11 января 1918 г. матросы просили прекратить следствие в отношении Б. Е. Пчельникова и освободить его от суда, что и было сделано революционной властью [ГАГС, ф. Р-266, оп. 1, д. 27, л. 183, 186–187, 189–189 об.].

Но имела место и другая, трагическая тенденция. 26 человек, ранее имевших конфликты с нижними чинами или подвергавшихся преследованию со стороны революционной власти, были убиты матросами зимой 1917–1918 гг. в ходе самосудов в базах Черноморского флота.

На первом месте среди причин конфликтов, безусловно, стоит негативное отношение к офицерам со стороны части нижних чинов, которые рассматривали командный состав сторонников свергнутого режима или контрреволюционных сил. Постепенно начал формироваться образ врага.

Большую роль играло желание солдат и матросов, выборных органов наказать офицеров за грубость, бестактность, плохое обращение к подчиненным, финансовые и материальные злоупотребления; стремление отомстить лицам, которые были причастны к подавлению революционного движения в предшествующие годы.

Демократизация флота привела к появлению судовых и береговых комитетов, которые стали вмешиваться в компетенцию командиров, пытаться контролировать их деятельность. Падение статуса и авторитета офицеров, наделение нижних чинов и комитетов большими правами во многом создавало саму возможность появления конфликтных ситуаций. Борьба командного состава за поддержание внутреннего порядка в условиях разложения экипажей неизбежно вела к конфронтации с матросами и солдатами, не желавшим подчиняться дисциплинарным нормам и требованиям.

Стоит отметить, что число офицеров, обвиненных в германофильстве (последствия шпионмании), рукоприкладстве, суровых наказаниях подчиненных,

оказалось невелико, вопреки распространенным в историографии представлениям.

Мелкие и крупные конфликты были внутренне сложным явлением, имевшим разные причины, ход и последствия для конкретных офицеров. Но для Черноморского флота в целом данные инциденты были важным фактором подрыва дисциплины и падения боеспособности.

Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. 508 с. [Volkov S. V. Tragediya russkogo oficerstva. M., 2001. 508 s.]

ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. [GAGS. F. R-266. Op. 1. D. 27.]

ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. [GARF. F. R-6378. Op. 1. D. 1.]

Гречанюк Н. М., Попов П. И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957. 136 с. [Grechanyuk N. M., Popov P. I. Moryaki Chernomorskogo flota v bor'be za vlast' Sovetov. Simferopol', 1957. 136 s.]

Допрос Колчака. Л., 1925. 248 с. [Dopros Kolchaka. L., 1925. 248 s.]

Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 г. и Гражданской войны (февраль 1917 — март 1921 гг.): автореф. ... дис. д-ра ист. наук. СПб., 2007. 44 с. [Elizarov M. A. Levij e'kstreimizm na flote v period Revolyucii 1917 g. i Grazhdanskoj vojny (fevral' 1917 — mart 1921 gg.). : avtoref. ... dis. d-ra ist. nauk. SPb., 2007. 44 s.]

Ерофеев Н. Д. Современная отечественная историография Русской Революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–108. [Erofeev N. D. Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya Russkoj Revolyucii 1917 goda // Novaya i novejschaya istoriya. 2009. № 2. S. 92–108.]

Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917–1918 гг. М., 1931. 304 с. [Zhukov V. K. Chernomorskij flot v revolyucii 1917–1918 gg. M., 1931. 304 s.]

Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. 728 с. [Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu. Simferopol', 2008. 728 s.]

Килшченков А. А. Матросы военного флота в Февральской революции 1917 г.: истоки революционного сознания // Февральская революция 1917 г. в России: история и современность. М., 2007. С. 128–141. [Kilichenkov A. A. Matrosy voennogo flota v Fevral'skoj revolyucii 1917 g.: istoki revolyucionnogo soznaniya // Fevral'skaya revolyuciya 1917 g. v Rossii: istoriya i sovremennost'. M., 2007. S. 128–141.]

Крестьянников В. В. «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Россия — Крым — Балканы: Диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 328–336. [Krest'yannikov V. V. «Varfolomeevskie» nochi v Sevastopole v fevrale 1918 g. // Rossiya — Krym — Balkany: Dialog kul'tur. Ekaterinburg, 2004. S. 328–336.]

Крестьянников В. В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. и события 23 февраля 1918 г. в Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 177–199. [Krest'yannikov V. V. Demokratizaciya Chernomorskogo flota v 1917 g. i sobytiya 23 fevralya 1918 g. v Sevastopole // Sevastopol': vzglyad v proshloe. Sevastopol', 2006. S. 177–199.]

Крымский вестник (Севастополь). 1917–1918. [Krymskij vestnik (Sevastopol'). 1917–1918.]

Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи // Родина. 1997. № 11. С. 28–32. [Lobycyn V., Dyadichev V. Eremeevskie nochi // Rodina. 1997. № 11. S. 28–32.]

Назаренко К. Б. К вопросу о политических настроениях матросов отечественного Черноморского флота в 1917–1921 гг. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История. 2010. Вып. 1. С. 3–13. [Nazarenko K. B. K voprosu o politicheskix nastroyeniyax matrosov otechestvennogo voenno-morskogo flota v 1917–1921 gg. // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 2: Istoriya. 2010. Vyp. 1. S. 3–13.]

Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011. 488 с. [Nazarenko K. B. Flot, revolyuciya i vlast' v Rossii: 1917–1921. M., 2011. 488 s.]

Панова А. В. Личный состав Российского императорского флота в условиях общенационального кризиса (1917–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 194 с. [Panova A. V. Lichnyj sostav Rossijskogo imperatorskogo flota v usloviyax obshhenacional'nogo krizisa (1917–1921 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. M., 2011. 194 s.]

Приказы командующего Черноморским флотом. 1917 г. Ч. 4 [Научно-справочная библиотека РГАВМФ]. [Prikazy komanduyushhego Chernomorskim flotom. 1917 g. Ch. 4 [Nauchno-spravochnaya biblioteka RGAVMF].]

ПСЗРИ. Собр. 1. (ПСЗРИ-1). Т. 9; Собр. 2. (ПСЗРИ-2). Т. 1, 2, 12, 42; Собр. 3. (ПСЗРИ-3). Т. 5, 32, 33. [PSZRI. Sobr. 1. (PSZRI-1). Т. 9; Sobr. 2. (PSZRI-2). Т. 1, 2, 12, 42; Sobr. 3. (PSZRI-3). Т. 5, 32, 33.]

Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. 340 с. [Puchenkov A. S. Ukraina i Krym v 1918 — nachale 1919 goda. Ocherki politicheskoj istorii. SPb., 2013. 340 s.]

РГАВМФ. Ф. 609, Р-72, Р-181, Р-183, Р-187. [RGAVMF. F. 609, R-72, R-181, R-183, R-187.]

Свод морских постановлений. Кн. 8 : Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910 г. СПб., 1910. 366 с. [Svod morskix postanovlenij. Kn. 8 : Proxozhdenie sluzhby po morskomu vedomstvu. Izd. 1910 g. SPb., 1910. 366 s.]

Свод морских постановлений. Кн. 17 : Военно-морской дисциплинарный устав. Изд. 1895 г. СПб., 1898. 103 с. [Svod morskix postanovlenij. Kn. 17 : Voенно-morskoj disciplinarnyj ustav. Izd. 1895 g. SPb., 1898. 103 s.]

Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. 200 с. [Smolin A. V. Dva admirala: A. I. Nepenin i A. V. Kolchak v 1917 g. SPb., 2012. 200 s.]

Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. 1231 с. [Spisok lichnogo sostava sudov flota, stroevyx i administrativnyx uchrezhdenij Morskogo vedomstva. Pg., 1916. 1231 s.]

Чураков Д. О. 1917 год в современной историографии: проблемы и дискуссии // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 104–115. [Churakov D. O. 1917 god v sovremennoj istoriografii: problemy i diskussii // Novaya i novejšhaya istoriya. 2009. № 4. S. 104–115.]

Шрамченко Я. В. Жуткие дни... Агония Черноморского флота // Морские записки. 1961. Т. 19. № 1/2. С. 41–80. [Shramchenko Ya. V. Zhutkie dni... Agoniya Chernomorskogo flota // Morskie zapiski. 1961. Т. 19. № 1/2. S. 41–80.]

Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Изв. Урал. гос. ун-та. 2005. № 39. С. 95–127. [Yumasheva Yu. Yu. Istoriografiya prosopografii // Izv. Ural. gos. un-ta. 2005. № 39. S. 95–127.]

Статья поступила в редакцию 05.03.2014 г.